

ИСТОРИЯ ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 376.22; 616.7

М. А. Тимофеев

«СУЩЕСТВУЕТ ОСТРАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В ОРГАНИЗАЦИИ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ПАРАЛИЗОВАННЫХ ДЕТЕЙ» (К ИСТОРИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В СССР)

Аннотация. На основании впервые вводимого в научный оборот документального материала (из фондов Научного архива РАО), а также редких специализированных исследований, в статье реконструирован важный этап в развитии системы образования и реабилитации для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата (НОДА). Речь идет об инициативе Института дефектологии АПН РСФСР по организации учреждений для парализованных детей (1949 год).

Показаны основные достижения в лечебно-образовательном сопровождении детей с НОДА к концу 30-х гг. XX в. и в первые послевоенные годы в Ленинграде и Москве. Представлены основные результаты научно-практических исследований сотрудников института (М. И. Рябцев и др.) по вопросам восстановления движения при параличах, формированию моторных навыков аномальных детей, коррекционно-воспитательной роли ручного труда. Предложены основные систематизированные положения проекта НИИ дефектологии, содержащие требования к организации учреждений для детей с параличами и деформациями конечностей.

Ключевые слова: дети с НОДА, трудовое воспитание и обучение, реабилитация, коррекционно-воспитательная роль труда, восстановление движений.

М. А. Timofeev

"THERE IS AN URGENT NEED TO ORGANIZE EDUCATIONAL INSTITUTIONS FOR PARALYZED CHILDREN" (AN EPISODE FROM THE HISTORY OF A SPECIAL SCHOOL IN THE USSR)

Abstract. Based on the documentary material introduced into the scientific use for the first time (from the collections of the Scientific Archive of the Russian Academy of Sciences), as well as rare specialized studies, the article reconstructs an important stage in the development of the education and rehabilitation system for children with

disorders of the musculoskeletal system (NODA). We mean the initiative of the Institute of Defectology of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR to organize institutions for paralyzed children (1949).

The main achievements in the medical and educational support of children with NODA by the end of the 30s of the XX century and in the first post-II WW years in Leningrad and Moscow are shown. The main results of scientific and practical research of the Institute's staff (Maxim I. Ryabtsev and others) on the restoration of movement in paralysis, the formation of motor skills of abnormal children, the correctional and educational role of manual labor are presented. The main systematized provisions of the project of the Institute of Defectology are proposed, containing requirements for the organization of institutions for children with paralysis and deformities of the limbs.

Keywords: children with disabilities (with disorders of the musculoskeletal system), labor education and training, rehabilitation, correctional and educational role of labor, restoration of movements.

Введение. История изучения, образования и реабилитации детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата в нашей стране как предмета комплексного, единого исследования отдельной отрасли дефектологической науки и специального образования является, с одной стороны, крайне мало изученным и не систематизированным, а потому, с другой стороны, перспективным сегментом историко-педагогического исследования. Особую важность приобретает выявление, сбор и обобщение материалов, хронологических относящихся к периоду до 60-70-х гг. XX века, в т. ч. связанных с научно-практической деятельностью НИИ дефектологии АПН РСФСР. Они характеризуют исследования в области реабилитации и обучения детей с НОДА, проводившиеся сотрудниками института самостоятельно или на базе первичного опыта других лечебно-оздоровительных организаций.

Все это позволило НИИ дефектологии к 1949 году выступить с обоснованной инициативой о начале

работ по созданию в стране ряда специальных школ для парализованных детей.

Материалы и методы. Цель исследования – краткая реконструкция основных достижений НИИ дефектологии АПН РСФСР, системы специального образования СССР в вопросе реабилитации и обучения детей с НОДА ко второй половине 40-х гг. XX века и систематизированная презентация проекта НИИД по созданию в СССР учреждений для парализованных детей.

В качестве задач были выделены: источниковедческая – выявление и ввод в научный оборот архивного документального материала по данной проблематике; аналитическая – воссоздание на документальной основе и в хронологической последовательности процесса изучения указанной категории детей, разработки образовательно-восстановительных методик и позиция института в вопросе создания сети специализированных образовательных учреждений.

Источниками исследования выступают материалы Научного архива Российской академии образования, ф. 44 «НИИ дефектологии» (годовые отчеты о научно-исследовательской работе, протоколы заседаний отделов, справки, официальные письма, датируемые периодом 1944–1949 гг.). В статье также учтены материалы профильных тематических статей и монографий, биографические очерки, выходившие в 1949–2023 гг.

В качестве методологической основы работы использованы историко-критический подход, а также частные специальные методы – конкретно-исторический, историко-сравнительный, содержательный анализ архивных текстовых материалов.

Результаты исследования. Осенью 1949 года главный научный центр страны в области специальной педагогики, Научно-исследовательский институт дефектологии Академии педагогических наук РСФСР, инициировал обсуждение вопроса об организации образовательных учреждений для парализованных детей. Необходимо создать как минимум три специализированных заведения для этой категории, писали авторы записки. Но чем была вызвана эта инициатива и с каким багажом в этой области подходила к концу четвертого десятилетия XX века советская система специального образования?

Необходимо отметить, что история становления педагогики детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата имела к тому моменту более скромные масштабы по сравне-

нию с той же сурдо- или тифлопедагогикой и научно-практическими исследованиями в этих направлениях. Отсутствие изучения детей с НОДА в качестве выделенного и структурированного самостоятельного научно-педагогического направления является тем самым *conditio sine qua non* и усложняющим исследование фактором, который необходимо учитывать при поиске и дальнейшей работе с источниками всех типов и видов.

Первые проекты были реализованы в столице Российской империи в конце XIX – начале XX вв., однако они работали в формате социального призрения. В 1891 году в Санкт-Петербурге открывается «Учебно-воспитательный дом для физически дефективных детей», а в 1906 году в Киеве открывается врачебно-педагогический институт Сикорских, куда принимались дети с параличами и парезами. При работе с ними сотрудники института уделяли больше внимания сенсомоторному воспитанию детей [Рябцев, 1949, с. 7].

Качественный переход к научно обоснованным принципам учебно-воспитательной работы с детьми с нарушениями опорно-двигательного аппарата связан с именами Г. И. Турнера и Е. А. Пайовой. В начале 1920-х гг. при лечебно-воспитательном детском приюте, которым много лет руководил Турнер, были организованы классы по ликвидации неграмотности и малограмотности, работали трудовые мастерские. В 1925 г. здесь открылась 5-летняя школа для подготовки больных детей после выписки из больницы. Принципиальные изменения проис-

ходят в 1932 г., когда был организован НИИ детской инвалидности им. Г. И. Турнера, при котором была открыта школа для лежачих детей, а школа для способных передвигаться получила отдельное помещение. В середине 30-х гг. школа получила статус 7-летней, а затем и 8-летней [Назарова, 2007, с. 178; Моргошия, 2018, с. 269].

Институт Турнера был в СССР единственным в своем роде: в работе коллектива эффективно сочетались лечебные, воспитательно-педагогические методы и методы профориентации. Перед медицинским персоналом и учебно-воспитательным коллективом стояла социально важная задача, поставленная Г. И. Турнером: подготовить к трудовой деятельности детей, подчас просто лишенных возможности самостоятельно передвигаться [Виссарионов, 2022, с. 12].

Сама организация педагогической работы проходила в Институте Турнера под руководством Е. А. Пайовой, которая является одним из первых разработчиков научно обоснованных принципов, содержания и форм организации учебно-воспитательной работы в лечебном учреждении для детей с нарушениями функций ОДА. Именно она в рамках темы научной работы изучала результативность применяемых методик лечения и обучения детей-калек.

Работа над восстановлением трудоспособности физически дефективных детей и подростков была организована на высоком уровне. Так, институт уже с 1932 года имел в своей структуре, кроме трех основных ортопедо-хирургических отделений, отделения, предназначенные

для проведения реабилитационных мероприятий: лечебной физкультуры, физиотерапии, специального массажа, а также ортопедические мастерские [Виссарионов, 2022, с. 38].

В 1941 году в школе при институте было девять младших классов и три группы учеников 5–7-х классов, обучались в них по программе обычной школы 175 детей. Была налажена работа пяти учебных мастерских: швейной, переплетной, игрушечно-модельной, сапожной и столярной. Причем занимались в них даже лежачие дети. Например, пациенты хирургического отделения могли производить переплетные и швейные работы в лежачей рабочей позе (на животе, на спине). В швейной и сапожной учебных мастерских дети приобретали разнообразные трудовые навыки и минимальные навыки самообслуживания. Специалисты института старались всеми известными в медицине способами восстановить здоровье и трудоспособность детей, понимая под этим возможность для них посещения обычного детского сада или массовой школы [Виссарионов, 2022, с. 17–18].

Другой крупный центр со смещением акцента в научно-практических исследованиях, помимо медицины, в сторону педагогики, физиологии и психологии, находился в Московском регионе. Это было неформальное сотрудничество школы-клиники в Перedelкино (основана в 1937 году) и Научно-практического института специальных школ и детских домов (с 1943 года – НИИ дефектологии Академии педагогических наук РСФСР). Центральной фигурой в этих исследованиях стал

Максим Иванович Рябцев (подробнее о нем см.: Попова, 2023).

Свои работы в Переделкино он начал в 1938 году [Рябцев, 1949, с. 10], однако с началом войны их пришлось остановить. Возобновлены они были уже в рамках НИИ дефектологии в 1944 году – работа шла совместно с сотрудниками различных отделов и подразделений НИИ, в том числе Клиники речевых расстройств. Всего же исследование проблем восстановления трудоспособности, обучения и воспитания детей с НОДА заняло у него более 4-х лет [Рябцев, 1949, с. 5.]. Их течение, результаты и последующее развитие частично отражены в материалах архивных фондов НИИ, находящихся в Научном архиве Российской академии образования (в задачи настоящей статьи не входит представление и анализ особенностей исследовательской работы М.И. Рябцева в Переделкинской школе-клинике, подробно об этом можно прочитать в гл. II его книги, «Содержание и методика исследования»: Рябцев, 1949, с. 10–13).

Напомним, что Переделкинская школа-клиника была организована с целью восстановления трудоспособности, воспитания и обучения детей с тяжелыми последствиями органических заболеваний ЦНС. Туда принимались дети 8–12 лет с тяжелыми формами центральных параличей, не передвигавшиеся и не умевшие себя обслуживать. В основном это были дети, перенесшие в раннем возрасте менинго-энцефалит [Рябцев, 1949, с. 3]. Воспитание и обучение проходило в рамках программы школы-семилетки, а сами дети дополнительно проходили длительный

курс лечения, а также работали на уроках ручного труда и в учебных мастерских. В школе было 124 человека, большая часть учеников с вялым (59) и спастическим (39) параличами [Рябцев, 1949, с. 9].

Возобновляя в 1944 году свои исследования, в силу отсутствия в структуре института специального профильного отдела по изучению детей с НОДА, Рябцев работал, как сейчас сказали бы, на стыке наук. В 1945 году вопросы трудового обучения и восстановления трудоспособности он разрабатывает сразу в рамках нескольких отделов. Так, в ходе сотрудничества отдела тифлопедагогики (рук. Б. И. Коваленко) и отдела профессионально-трудоустройства (рук. А. Н. Граборов) он предлагает методики выработки двигательных навыков у слепых, глухонемых и умственно отсталых учащихся в процессе трудового обучения. Данное исследование было проведено им на материале основных трудовых операций курса столярного дела. Рябцевым были также сконструированы специальные приборы, с помощью которых он планировал продолжить экспериментальную часть исследования [Отчет, 1945, л. 10–10об.]. В том же году он дополнительно представил основные выводы по своим исследованиям, выступив с докладами «Роль трудового обучения в развитии движения» и «Воспитание и обучение детей-спастиков» [Отчет, 1945, л. 17об.].

Анализ и теоретическое обобщение этого опыта представлены, в частности, в кандидатской диссертации М. И. Рябцева «Коррекционно-воспитательное значение трудового

обучения детей с последствиями очаговых поражений головного мозга». Он защищает ее в апреле 1946 года [Отчет, 1946, л. 21], одновременно готовя и вариант для печати. В «издательском» варианте его работа имеет расширенное название – добавлен подзаголовок «Опыт восстановления трудоспособности средствами педагогического ручного труда» [Попова, 2023, с. 228; Отчет, 1946, л. 22].

Тогда же, в 1946 году, он продолжает работу над научными основами начальными методиками трудотерапии для восстановления нервно-психических функций аномальных детей [Отчет, 1946, л. 8.]. А в следующем году разрабатывает программы по ручному труду для 1–3 классов вспомогательной школы [Отчет, 1947, л. 26]. Еще год спустя принимает участие в сборнике статей по труду во вспомогательной школе [Справка, 1948, л. 7.]. Его также занимают вопросы дидактики учебно-воспитательной работы на уроках ручного труда [Протоколы, 1949, л. 10.].

Главным публичным итогом исследований М. И. Рябцева в области работы с детьми с НОДА станет монография «Восстановление движений у парализованных детей», изданная АПН РСФСР в марте 1949 года [Книжная летопись, 1949, № 11, с. 51].

Связь всей работы Рябцева и опыта школы в Переделкино с запиской 1949 года за подписью Д. И. Азбукина очевидна. Именно на них ссылаются ее авторы, формулируя требования, предъявляемые к орга-

низации учреждений для детей с параличами и деформациями конечностей (см. далее).

Перейдем же к итоговому документу, в котором были сформулированы предложения НИИ дефектологии. Итак, 6 октября 1949 года на имя Ивана Андреевича Каирова, бывшего президента Академии педагогических наук, тремя месяцами ранее назначенного на пост министра просвещения РСФСР, из Института дефектологии уходит докладная записка за подписью директора учреждения Дмитрия Ивановича Азбукина. У нее говорящее название: «Об организации учреждений для парализованных детей» [Ф.44. Оп. 1. Д.109].

Документ носил многоцелевой характер и был разбит примерно на следующие смысловые блоки: обоснование обращения, требования к структуре и оборудованию такой школы, проблема ведомственной принадлежности, непосредственная просьба-предложение.

В начале авторы записки информировали И. А. Каирова о непростой ситуации, сложившейся в деле образования детей, страдающих параличами и дефектами конечностей. «...В настоящее время не посещают школу дети, страдающие следующими дефектами: а) спастическими параличами (черепно-мозгового происхождения); б) вялыми параличами (спинно-мозгового происхождения); в) с туберкулезными, врожденными и травматическими деформациями конечностей». Всего таких детей, по подсчетам сотрудников, только в Москве насчитывалось около 5 000 человек. Это был довоенный показатель, однако, настаивали ученые, за

1941–1945 годы их число явно не уменьшилось [ф. 44, оп. 1, д. 109, л. 1]. Особо подчеркивалась невозможность для таких детей посещать массовую школу. Что, безусловно, ставило непреодолимые преграды на пути их образования и сопровождения.

Эти разъяснения выглядели вполне оправданно – И. А. Каиров был видным специалистом по организации экспериментальных школ, в том числе в системе АПН РСФСР, сельскохозяйственных учебных заведений, руководил он и работой педагогических лабораторий, но о вопросах обучения детей с дефектами развития имел самое общее представление.

Для придания большего веса и значимости обозначенной *проблеме* авторы записки прибегли к проверенному и обязательному, согласно политическим условиям того времени, средству – ссылке по данному вопросу на позицию ВКП(б). «Вопрос о судьбе этих детей неоднократно ставился в нашей печати, – говорится в документе. – В статье «О больных детях», помещенной в «Правде», сказано следующее: «При всей неустанной заботе о детях, при том постоянном внимании, каким окружает их советская общественность, при тех огромных средствах, какие тратит на них государство, — этот очень важный и очень широкий участок медицинской и педагогической работы непонятным образом остается совершенно заброшенным. Лечить таких детей негде. Фактически они оставлены почти на произвол судьбы, и хотя в огромном большинстве случаев, если бы вовремя помочь им, в

будущем это могли бы быть полноценные люди и хорошие работники, – такое положение обрекает их на инвалидность. Их неисправленные дефекты с течением времени становятся неизлечимыми, навсегда приковывают совершенно здоровых во всех других отношениях и часто даже одаренных ребят к постелям, закрывают перед ними двери школы. Бесконечно отягчая близких и бесконечно мучаясь сами, они вырастают безграмотными, ни к чему не способными людьми» [ф. 44, оп. 1, д. 109, л. 1–2].

Дополнительным аргументом для авторов записки служила реакция родительского и педагогического общества на упоминавшуюся выше книгу М. И. Рябцева (присланные письма к записке прилагались) и его диссертацию, которые были написаны и опубликованы к тому времени.

Каким параметрам, по мнению авторов записки – сотрудников НИИ дефектологии, должна была соответствовать школа для детей с НОДА? Напомним, что они исходили, в основном, из опыта Переделкинской школы и предлагали рассматривать это заведение как промежуточную «станцию» на пути ребенка в обычную школу.

Во-первых, возраст приема, от 7 до 14 лет. Это обязательно должны быть дети, «которых можно сравнительно быстро (1–1,5 года) поставить на ноги и направить в массовую школу.

Во-вторых, специфика лечебных и учебно-воспитательных мероприятий предполагала два направле-

ния: педагогическое (школьное обучение, занятия по ручному труду, внешкольные мероприятия и логопедическая работа) и медицинское (оперативное и консервативное лечение, физиотерапия, трудотерапия, лечебная гимнастика и ритмика).

Педагогической составляющей авторами записки отводилась главенствующая позиция. «Опыт организации только лечебного учреждения (без школы) себя не оправдал, – писали они. – Сложная задача восстановления трудоспособности парализованных детей в этом учреждении осуществляется педагогами и врачами при ведущей роли педагогов» [подчеркивание авторов записки; ф. 44, оп. 1, д. 109, л. 2–3]. Направлять детей в больницы нецелесообразно, так как такое мероприятие отрывает детей на длительное время (1–1,5 года) от школы, не дает нужных лечебных результатов, и содержание детей в больнице обходится слишком дорого. Такой опыт больницы не оправдал [ф. 44, оп. 1, д. 109, л. 4]

В вопросе количества учеников, штата сотрудников и режима авторы записки были крайне строги. Школа может принять 125–1590 детей, потому что меньше – не выгодно экономически, больше – упадет качество работы педагогов и врачей. Режим – интернат. Приходящие не допускаются [ф. 44, оп. 1, д. 109, л. 3].

Всего в школе-семилетке 8 классов, из них два первых. Количество учащихся в классе не больше 20. Это количество учащихся может быть объединено в 5–6 воспитательных групп. Исходя из этих данных,

необходимо комплектовать штат учителей и воспитателей. Кроме того, в штате необходимо иметь трех преподавателей ручного труда и одного логопеда.

Поскольку большинство поступающих в школу детей нуждается в многократном оперировании, то в штате школы необходимо иметь двух хирургов-ортопедов, одного врача-невропатолога и соответствующее количество среднего медицинского персонала и технических служащих.

Отдельно оговаривались особенности школьного здания. Специально построено для школы в Переделкино 2-этажное здание в целом удовлетворяло всем нуждам (его план был приведен в упоминавшейся книге М. И. Рябцева «Восстановление движений у парализованных детей») и могло служить образцом для нового строительства. При этом школа обязательно должна находиться за городом.

Интересны замечания автора по поводу классной мебели и оборудования. Все помещения школьного отделения оборудуются партами, столами и стульями обычного типа. Почему? Опыт Переделкинской школы по изготовлению специально приспособленного к дефекту детей школьного оборудования себя не оправдал. Дети избегали этих приспособлений. Классы ручного труда также оборудуются верстаками, рабочими столами и инструментами обычного типа. Дети сравнительно быстро к ним приспособляются и работают успешно [ф. 44, оп. 1, д. 109, л. 4].

В завершение записки ее авторы поднимали принципиально

важный вопрос ведомственной принадлежности таких заведений. Дело в том, что до Великой Отечественной войны в системе Министерства просвещения в Москве существовала средняя школа для парализованных детей (по данным авторов письма, она находилась на 1-й Мещанской улице, однако более точно информации нет. Возможно, речь идет о вспомогательной школе № 29, находившейся по адресу ул. 1-я Мещанская, д. 5 – *прим. авт.*). Кроме того, два учреждения этого типа находилось в ведении Министерства социального обеспечения. Однако в связи с послевоенной реорганизацией последнего министерства руководить этими школами было некому. Помимо этого, МСО просто не располагало необходимыми кадрами высококвалифицированных педагогов, воспитателей и врачей, необходимых для работы в этих учреждениях [ф. 44, оп. 1, д. 109, л. 4].

В итоге авторы записки приходили к трем основным выводам.

Первое – только в условиях школы при рациональном применении педагогических и лечебных средств возможно наиболее успешное восстановление трудоспособности – «выпрямление личности парализованных детей».

Второе – необходимо создать 1–2 школы для вышеуказанных категорий детей в системе Министерства просвещения РСФСР.

Третье – предложить Мосгпроно восстановить среднюю школу для парализованных детей, существовавшую на 1-й Мещанской ул. в Москве [ф. 44, оп. 1, д. 109, л. 5].

Реакция Министерства просвещения на это предложение, во всяком случае, документально обоснованная, нам не известна. Пока не известна. Известно, что институт будет работать над этой темой и в последующие десятилетия. А кульминацией процесса развития станет 19 июля 1973 года. В это день в НИИ дефектологии АПН СССР будет создана лаборатория обучения и воспитания детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата (ОДА) школьного возраста. Это послужит началом принципиально нового направления комплексных системных исследований и разработки организационно-содержательных аспектов педагогической реабилитации детей с различными нарушениями ОДА в нашей стране.

Обсуждение результатов. Исследование в фондах Научного архива Российской академии образования документов, связанных с научной деятельностью Института дефектологии АПН РСФСР в середине-второй половине 40-х гг. XX века, позволило выделить компактный информационный комплекс, характеризующий промежуточные итоги развития научно-прикладных исследований института в данный период по теме «дети с НОДА», представить уникальную информацию об инициативах института в деле развития специального образования в стране. Полученные результаты позволяют не только впервые восстановить и представить массовому читателю информацию об этом важном направлении отечественной науки и педагогики, но и предоставить практический материал для учета в организации работ

в этом направлении сегодня и для подготовки обзорных исследований различного формата по проблематике обучения и реабилитации детей с НОДА.

Заключение. На основании впервые вводимых в оборот архивных документов, а также профильных тематических статей и монографий, биографических очерков, вышедших в 1949–2023 гг., в т. ч. и раритетных, можно прийти к выводу, что в научно-педагогических центрах СССР к середине 1940-х годов сформировалось основанное на многолетней экспериментальной и исследовательской работе фундированное видение необходимости создания в рамках системы Министерства просвещения РСФСР сети специализированных школ для детей с НОДА. Сотрудниками НИИ дефектологии АПН РСФСР было принято стратегически верное, обоснованное решение. Оно учитывало концептуальные, комплексные подходы, сформулированные в отечественной специальной педагогике и дефектологии, предполагая не только необходимость сотрудничества врачей, физиологов, психологов и педагогов в рамках решения проблемы работы с данной категорией детей, но и постановку во главу угла именно педагогической компоненты, способной, совместно с реабилитационными мероприятиями, повысить уровень образования ребенка, «выпрямить» его личность и помочь подготовиться к дальнейшей социализации.

Список источников

1. [Азбукин, Д. И.] Докладная записка директора НИИД в Минпрос

РСФСР «Об организации учреждений для парализованных детей» // Научный архив РАО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 109.

2. Отчет о научно-исследовательской работе института за 1944 год // Научный архив РАО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 10.

3. Отчет о научно-исследовательской работе института за 1945 год // Научный архив РАО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 23.

4. Отчет о научно-исследовательской работе института за 1946 год // Научный архив РАО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 42.

5. Отчет о научно-исследовательской работе института за 1947 год // Научный архив РАО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 63.

6. Отчет о научно-исследовательской работе института за 1948 год // Научный архив РАО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 87.

7. Отчет о научно-исследовательской работе института за 1949 год // Научный архив РАО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 117.

8. Протоколы заседания отдела олигофренопедагогики НИИ дефектологии. 1949 г. // Научный архив РАО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 123.

9. Протоколы заседания отдела трудового воспитания и обучения НИИ дефектологии. 1949 г., № 1–8 // Научный архив РАО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 124.

10. Справка о научно-исследовательской работе института за 1944–1948 годы и документы к ней, 1948 // Научный архив РАО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 90.

Список литературы

1. Виссарионов, С. В., Вилинская, С. В., Овечкина, А. В. Годы великого труда врачей Института Турнера. 1941–1945. – СПб.: ФГБУ «НМИЦ детской травматологии и ортопедии имени Г.И. Турнера» Минздрава РФ, 2022. – 184 с. – Текст : непосредственный.

2. Книжная летопись: государственный библиографический указатель Российской Федерации. Выпуски за 1949 год. Вып.11. – Москва : Изд-во Книжной палаты, 1949. – 76 с. – Текст : непосредственный.

3. Моргошья, Т. Ш., Апчел, В. Я., Сыроежин, Н. А. Жизнь и творчество Генриха Ивановича Турнера (к 160-летию со дня рождения) // Вестник Российской военно-медицинской академии. – 2018. – № 3(63).

– С.267–271. – Текст : непосредственный.

4. Назарова, Н. М., Пенин, Г. М. Специальная педагогика. Т.1. История специальной педагогики. – Москва : ИЦ «Академия», 2007. – 352 с. – Текст : непосредственный.

5. Попова, Т. М. Рябцев Максим Иванович // Сто знаменитых дефектологов: к 100-летию Института коррекционной педагогики: биографический словарь / Отв. ред. М. А. Тимофеев. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – С. 227–229. – Текст : непосредственный.

6. Рябцев, М. И. Восстановление движения у парализованных детей: Из опыта Переделкинской школы-клиники. – Москва. – Ленинград : Изд-во АПН РСФСР, 1949. – 96 с. – Текст : непосредственный.